



УДК: 329.05

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-2-510-520

EDN XPKJUJ

Оригинальное исследование

Эволюция правого и левого популизма в Италии

Фенин К.В. 

Московский государственный институт международных отношений (университет),
Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76

E-mail: feninkv@mail.ru

Аннотация. Текущий политический процесс в странах ЕС характеризуется кризисом института классических партий. В статье представлен анализ причин и эволюции феномена популизма в рамках партийно-политической системы Италии. Популизм как идеология «антиполитики» является характерной чертой политической системы Итальянской Республики с самого начала ее существования. Главной целью популистских партий является пересборка политических институтов и использование механизмов прямой демократии. В качестве примеров правого и левого популизма анализируются программы партий «Лига» и «Движение пяти звезд» на выборах 2018 и 2022 гг. Автор приходит к выводу, что популистские партии Италии отказались от своих наиболее радикальных требований и стали более умеренными. «Лига» из регионалистской правой партии перешла к формату общенациональной правопопулистской силы. «Движение пяти звезд» начиналось как протестный формат «антиполитики», но затем превратилось в устойчивую структуру левопопулистской направленности. Институционализация правого и левого популизма может привести к разочарованию избирателей и появлению новых популистских проектов.

Ключевые слова: Италия, популизм, «Движение пяти звезд», Лига Севера, Лига, Братья Италии, партийно-политическая система, идеология

Для цитирования: Фенин К.В. 2025. Эволюция правого и левого популизма в Италии. *Via in tempore. История. Политология*, 52(2): 510–520. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-2-510-520. EDN: XPKJUJ

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

The Evolution of Right and Left Populism in Italy

Kirill V. Fenin 

Moscow State Institute for International Relations (University),
76 Vernadsky Ave., Moscow 119454, Russia

E-mail: feninkv@mail.ru

Abstract. The current political process in the EU countries is characterized by a crisis of classical parties. The author provides an analysis of the causes and evolution of the phenomenon of populism within the framework of the Italian party and political system. Populism as an ideology of an “anti-politics” has been a characteristic feature of the political system of the Italian Republic since the very beginning. The main goal of populist parties is to reassemble political institutions and strengthen the mechanisms of direct democracy. The study contains an analysis of the manifestos of the League and the Five Star Movement parties in the 2018 and 2022 elections as examples of right-wing and left-wing populism. The author concludes that Italy's populist parties have abandoned their most radical demands and become more moderate. The League has moved from a regionalist right-wing party to the format of a nationwide right-wing populist force. The Five Star Movement had begun as a protest format of a «anti-politics», but then turned into a stable structure with a left-wing populist orientation. The institutionalization of right-wing and left-wing populism can lead to disillusionment of voters and the emergence of new populist projects.

Keywords: Italy, populism, "Five Star Movement", Lega Nord, League, Brother of Italy, party-political system, ideology

For citation: Fenin K.V. 2025. The Evolution of Right and Left Populism in Italy. *Via in tempore. History and political science*, 52(2): 510–520 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-2-510-520. EDN: XPKJUJ

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Актуальность исследования обусловлена усилением позиций популистских партий в Европе. Популистские партии преодолели важный рубеж в своем развитии: они стали приходить к власти. В частности, в 2018–2019 гг. в Италии существовало первое в Европе популистское правительство, сформированное двумя разными популистскими силами: правой популистской партией «Лига» и «Движением пяти звезд», которое придерживается левых позиций.

Поскольку Италия является третьей по масштабам экономикой ЕС и одним из ведущих государств НАТО, изучение трансформации партийной системы имеет практическую значимость для прогнозирования возможных путей политического курса Итальянской Республики.

В научной литературе существует два основных подхода к изменению стратегий популистских партий после прихода к власти. Согласно одной точке зрения, популисты становятся более умеренными в результате вхождения в правительственную коалицию, чтобы уменьшить вероятность разногласий с партнерами [Breuer, 2022]. По другой, популистские партии начинают реализацию своей программы после получения власти, нанося ущерб состоянию институтов [Huber, Schimpf, 2017] и конституционной демократии [Fournier, 2019].

Выдвигается гипотеза о том, что популистские партии становятся более умеренными после прихода к власти. Нахождение популистов у власти операционализируется через участие в правительственной коалиции, учитывая парламентский характер Итальянской Республики. В работе автор опирается на исторический институционализм [Гаман-Голутвина, Никитин, 2019], акцент в котором сделан на программы и содержание политики [Патрушев, 2006]. В качестве институтов рассматриваются политические партии. Их стратегии изучаются через документы, а именно предвыборные манифесты.

Предвыборные программы представляют собой наиболее полное описание идеологии партии и ее намерений. Они остаются всеобъемлющим средством, с помощью которого партия передает своему электорату сведения о планах и намерениях [Dinas, Gemenis, 2015]. Важно учитывать временной фактор, поскольку выборы проходят, как правило, с определенным промежутком (3–5 лет). Интервальный характер принятия программных документов позволяет отследить динамику изменения партийной идеологии.

Для анализа предвыборных программ популистских партий применяется метод количественного контент-анализа. В качестве объекта для анализа используются предвыборные программы политических партий «Лига» и «Движение пяти звезд» в ходе избирательных кампаний 2018 и 2022 гг. Причина выбора этих политических сил заключается в том, что они представляют собой примеры правого и левого популизма соответственно.

Парламентские выборы 2018 г. выбраны по причине того, что именно после этих выборов «Движение пяти звезд» и «Лига» пришли к власти. Ранее «Лига Севера» уже участвовала в составе правительственной коалиции, но после 2013 г. партия значительно изменилась. Таким образом, анализ предвыборных программ двух партий на выборах 2018 и 2022 гг. позволит сравнить идеологии этих партий до и после нахождения у власти.

Правый и левый популизм в странах ЕС

Следуя воронке причинности, необходимо рассмотреть процесс развития популизма на наднациональном уровне (Европейский союз) перед переходом к анализу конкретной страны Италии [Ильин, 2015]. Текущий политический процесс в странах Европейского союза отличается растущей турбулентностью. В течение 2010-х годов ЕС оказался перед лицом трудных вызовов: массовое движение против политики жесткой экономии в 2011–2014 гг.,



миграционный кризис 2015–2016 гг., выход Великобритании из ЕС, протесты «желтых жилетов» во Франции в 2018–2019 гг.

В результате сочетания внутренних и внешних факторов европейские страны столкнулись с серьезным политическим кризисом. Составной частью этого феномена является кризис института современных политических партий, у которого есть ряд проявлений.

Во-первых, по данным исследования, охватывающего период с 1960 по 2008 годы, доля членов политических партий в их электорате сократилась с 15 % до 5 %, а в некоторых странах – до 2 % [Biezen, Poguntke, 2014]. Во-вторых, аналогичным образом снижается явка избирателей (средняя снизилась с 83 до 65 %) и социальная база традиционных партий (членство в профсоюзах и принадлежность к христианству).

В-третьих, на данный момент в Европе партийные системы испытывают самый высокий уровень волатильности в мире, данная тенденция усилилась после 1990-х гг. [Chiaramonte, Emmanuelle, 2017]. По мнению российских исследователей, «факторы, вызванные глобализацией и связанные с изменением социальной структуры, привели к формированию новых оснований для партийной дифференциации» [Сергеев, Казанцев, Петров, Медведева, 2018].

Традиционным партиям был брошен вызов в лице популистских партий. Средняя доля голосов за популистские партии на выборах в странах – членах ЕС увеличилась с 5,3 % в 1940-е гг. до 12,8 % в 2010-е гг. [Inglehart, Norris 2016]. К возникшим популистским движениям относятся такие партии, как СИРИЗА (Греция), «Подemos» и «Вокс» (Испания), Альтернатива для Германии, «Движение пяти звезд» и Лига (Италия).

Основополагающей характеристикой популизма является выделение двух враждующих групп: «народа» и «элиты», отмечает К. Мюдде [Mudde, 2007]. Популисты, как правило, отказываются делить народ и элиту на какие-либо группы (по половому, региональному, социальному признакам и т. д.) и используют «сплоченный» народный образ, который направлен против правящих элит *per se*. В свою очередь, ключевым различием правого и левого популизма является интерпретация понятия «народ». Для левых это угнетаемый элитой класс, а для правых – социально-культурная общность (нация).

Для правого популизма характерна стратегия, основанная на исключении социальных групп, которые нарушают гомогенность системы. Он сосредоточен на социокультурных вопросах и делает акцент на национальной идентичности. Напротив, в центре движения левого популизма лежит идея эгалитаризма. Одним из способов изучения популизма является анализ дискурса популистских партий, который был применен в данной работе в виде контент-анализа предвыборных программ популистских партий Италии.

Популизм в партийной системе Италии

Италия выделяется среди других европейских государств, поскольку не имеет равных в ЕС по масштабам электоральной поддержки популистов. Так, доля голосов итальянских избирателей, отданных за популистские партии, выросла с 30 % в 1994 г. до 70 % в 2018 г. [Vercersi, 2021]. Противопоставление интересов простого народа и элиты является характерной чертой дискурса ведущих политических партий Италии.

На наш взгляд, развитие популизма в Италии обусловлено несколькими причинами. Во-первых, создание единого итальянского государства в XIX веке не сопровождалось политической мобилизацией населения [Cotta, Verzichelli, 2007]. В результате недостаток легитимности стал причиной традиционного недоверия итальянцев политической системе. М. Тарки в работе «Условия демократии в Европе. 1919–1938 гг.» [Conditions of Democracy in Europe, 1919–39, 2000] подчеркивает, что объединение Италии не сформировало условия для участия масс в политике.

В качестве ответа гражданского общества на закрытый характер политической арены появилась идея «антиполитики» – примата общества над коррумпированными политическими институтами и прямого представительства народа [Алексеевская, 2023]. Проявлениями

«антиполитики» стали феномен мафии и фашизм на начальном этапе развития с присущей ему критикой парламентаризма.

Во-вторых, в период Первой республики (1946–1994 гг.) консолидация демократии была достигнута благодаря массовым партиям в условиях фактического коллапса основных институтов государства (монархия, армия). Учитывая, что Италия представляет собой парламентскую республику, политические партии играют в ней определяющую роль. В этой связи И.Б. Левин отмечает, что «с течением времени трактовка партий как основного, если не единственного, канала постоянного участия граждан в управлении государством утвердилась и в юридической литературе, и в политической практике Италии» [Левин, 1993]. Политические партии Италии выполняют важные функции в ходе избирательного процесса, парламентской работы и функционирования правительства.

Однако партийная фрагментация и распад ведущих политических сил – ХДП и ИКП в начале 1990-х годов подорвали доверие в отношении политических партий и скомпрометировали политический класс в целом. На этом фоне программы основных партий существенно сблизились друг с другом в период т. н. «пятипартийности» 1981–1991 гг., что привело к фактическому исчезновению политической альтернативы ведущим политическим силам.

Данный фактор стал одной из причин успехов популистов в период Второй республики. М. Тарки обращает внимание на то, что в Италии появилось сразу несколько популистских движений, он назвал эту ситуацию «множественным популизмом» [Tarchi, 2008]. Причина состоит в том, что каждый из итальянских популистских проектов продвигал собственное видение центрального для популизма понятия «народ».

Пионером итальянского популизма периода Второй республики стал С. Берлускони. Лидер партии «Вперед, Италия» сделал ставку на антиэтатистскую идеологию среднего класса и собственную харизму, что позволило ему в течение длительного времени оставаться у власти. К. Мюдде считает, что идеологией партий С. Берлускони «Вперед, Италия» и «Народ свободы» является «неолиберальный популизм» [Mudde, 2007], усиленный лидерским характером партии.

Параллельно развивалась партия «Лиги Севера», в основе которой лежала идентичность северной части страны, а под народом подразумевалась региональное сообщество. Позднее «Лига Севера» прошла процесс трансформации из регионального движения в общенациональную правопопулистскую партию «Лига». На этом фоне начинается развитие нового популистского проекта «Движения пяти звезд», которое после попытки создать постидеологическую партию перешло к левому популизму. Данные партии отнесены к популистским на основе данных проекта «ThePopuList», в рамках которого были изучены парламентские партии стран ЕС.

Таким образом, можно проследить постепенное развитие популизма в рамках партийно-политической системы Италии. От первых зачатков антипартийных движений страна перешла к неолиберальному варианту популизма С. Берлускони на излете тысячелетия. Наконец, в новом XXI веке появились движения правого и левого популизма, которые изменили партийный ландшафт Италии.

Настоящая статья представляет собой попытку выявления преемственности и динамики в эволюции двух популистских партий Италии – «Движения пяти звезд» и «Лиги». В рамках данной работы был использован количественный контент-анализ. Количественный анализ основан на поиске определенных слов, подходящих под одну из сформулированных далее категорий. Основываясь на методологической концепции, разработанной К. Мюдде и Р. Кальтвассер, был сформулирован набор слов, относящийся к принципам политики распределения ресурсов (материальный аспект), принципам политического представительства и участия внешних групп (политический аспект) и принципам определения границ общей идентичности (символический аспект) [Mudde, Rovira Kaltwasser, 2013].

Помимо автоматического анализа текста с помощью программы «Yoshikoder» для поиска определенных слов был применен интерпретационный метод, направленный на исключение ложных вариантов. В данном случае анализировался контекст употребления слов, чтобы не допустить двусмысленности или ложного результата, когда слово имеет иной смысл.

Таким образом, частота упоминаний групп и ключевых слов позволит сделать вывод о значимости этих или иных тем для партийной идеологии. В целях удобства анализа количество упоминаний приводится на каждую тысячу слов. Кросс-темпоральный анализ предвыборных программ дает возможность проанализировать динамику изменений партийной идеологии «Движения пяти звезд» и «Лиги» до и после периода нахождения у власти.

«Движение пяти звезд»

Результаты контент-анализа программ данной партии на выборах 2018 и 2022 гг. приведены в таблице 1. Сравнительный анализ – в таблицах 2 и 3. Во-первых, находит подтверждение упомянутый ранее тезис о «левом» повороте «Движения пяти звезд». Партия стала уделять больше внимания референтным социальным группам. Например, в четыре раза увеличилось число упоминаний рабочих, произошел резкий рост упоминаний безработных. Причина может состоять в экономических проблемах, которые были вызваны пандемией коронавирусной инфекции.

Кроме того, по данным исследования Ipsos, больше 40 % опрошенных сторонников «Движения пяти звезд» отнесли себя к левым, в то время как правыми себя назвали лишь 9 % электората. Соответственно, руководство партии стремится удовлетворить запрос на социальную политику со стороны значительной части своих избирателей.

Во-вторых, в программе 2022 г. в семь раз больше упоминаний женщин и в десять раз чаще упомянута категория молодых людей. Актуализация молодежной повестки может быть обусловлена стремлением «Движения пяти звезд» вернуть поддержку молодых избирателей, поскольку она заметно снизилась по сравнению с прошлыми выборами.

С другой стороны, число упоминаний мигрантов не претерпело существенных изменений. Данный факт связан с тем, что проблема миграции не утратила свою актуальность для итальянского общества. Как и в 2018 г., этот вопрос оставался одним из главных в предвыборной кампании. При этом позиция «Движения пяти звезд» на тему миграции значительно изменилась. Если в период первого правительства Дж. Конте партия одобряла антииммиграционные указы М. Сальвини, министра внутренних дел, то в период второго правительства Конте они были частично отменены. А в августе 2022 г. Дж. Конте, лидер «Движения», полностью откестился от жесткой политики в отношении мигрантов.

В-третьих, стал более заметен акцент на правах человека и гражданина. Разница состоит в том, что в 2018 г. делался больший упор на политические права и возможности участия населения. Так, более активно продвигались вопросы проведения референдумов и гражданского участия. Данная черта является одной из характерных особенностей популистских партий и режимов, которые предпочитают прямые способы взаимодействия с народом.

С другой стороны, число упоминаний парламента и выборов осталось примерно одинаковым, как количество слов «протест» и «манифестация». Напротив, увеличилось внимание к демократии: число ее упоминаний возросло в два раза. В это русло укладывается факт создания в 2021 г. новой онлайн-платформы для внутрипартийного голосования, что указывает на сохранение важности идеи прямой демократии в идеологии «Движения пяти звезд».

В предвыборной программе 2022 г. вопросы материального аспекта остались примерно на аналогичном уровне, что и на выборах 2018 г. Увеличилось внимание к теме справедливости и всеобщности, остались прежними показатели упоминаний солидарности и равенства. В то же время тема перераспределения доходов исчезла совсем. С этим тесно связана реформа т. н. «дохода от гражданства», социальной программы, которая была введена в 2019 г. по инициативе «Движения пяти звезд».

Наконец, значимые изменения произошли в рамках символического аспекта. Был зафиксирован двукратный рост упоминаний Европы, что связано с наметившимся отходом партии от позиций евроскептицизма. Ранее выдвигаемые предложения провести референдум о членстве Италии в зоне евро и претензии в адрес ЕС стали смягчаться. В программе 2022 г. содержатся лишь положения о необходимости реформ европейской бюрократии и бюджетных правил ЕС.

Важно отметить, что наибольший прирост упоминаний пришелся на культуру (с 0,07 до 0,4) и народ (с 0,03 до 0,41). Примечательно, что в программе отдельно упоминается так называемый «культурный переход», который должен помочь сформировать бережное отношение к природе нашей планеты. Это можно трактовать с одной стороны как попытку конкурировать с правыми на тему культуры, а с другой – как продвижение климатической повестки. Упоминания нации и идентичности остаются на периферии программы «Движения пяти звезд», что соответствует характеристикам левого популизма.

Таблица 1

Table 1

Количество упоминаний единиц анализа на тыс. слов «Движение пяти звезд»
The number of mentions of analysis units per thousand words of The Five Star Movement

Категории	Единицы анализа	Движение пяти звезд (2018)	Движение пяти звезд (2022)
Социальные группы	lavorat*	0,25	1,9
	disoccupat*	0,03	0,9
	donne	0,02	0,14
	giovan*	0,09	0,9
	migrant* (immigrat*)	0,07	0,12
Материальный аспект	diritt*	1	1,9
	uguaglianza	0,03	0,04
	solidarietà	0,02	0,16
Политический аспект	democra*	0,2	0,5
	protesta	0	0
	manifestazion	0	0
	elezion*	0,05	0,07
Символический аспект	Europa	0,5	0,9
	meridionale/Europa del sud	0,01	0,1
	Sud	0,25	0,3
	dignità	0,05	0,24

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Table 2

Количество упоминаний единиц анализа на тыс. слов. Сравнение «Движения пяти звезд» и «Лиги» в 2018 г.
The number of mentions of analysis units per thousand words. Comparison of the Five Star Movement and the League in 2018

Категории	Единицы анализа	«Лига» (2018)	Движение пяти звезд (2018)
Социальные группы	lavorat*	0,5	0,25
	disoccupat*	0	0,03
	donne	0,18	0,02
	giovan*	0,56	0,09
	migrant* (immigrat*)	0,27	0,07
Материальный аспект	diritt*	0,56	1
	uguaglianza	0	0,03
	solidarietà	0,03	0,02
Политический аспект	democra*	0,4	0,2
	protesta	0	0
	manifestazion	0,2	0
	elezion*	0,09	0,05
Символический аспект	Europa	0,56	0,5
	meridionale/Europa del sud	0,03	0,01
	Sud	0,15	0,25
	dignità	0,03	0,05

Источник: составлено автором.

Таблица 3
Table 3

Количество упоминаний единиц анализа на тыс. слов. Сравнение «Движения пяти звезд» и «Лиги» в 2022 г.
The number of mentions of analysis units per thousand words. Comparison of the Five Star Movement and the League in 2022

Категории	Единицы анализа	Движение пяти звезд (2022)	«Лига» (2022)
Социальные группы	lavorat*	1,9	0,41
	disoccupat*	0,9	0,03
	donne	0,14	0,7
	giovan*	0,9	1
	migrant* (immigrat*)	0,12	0,26
Материальный аспект	diritt*	1,9	1
	uguaglianza	0,04	0,01
	solidarietà	0,16	0,08
Политический аспект	democra*	0,5	0,13
	protesta	0	0
	manifestazion	0	0,08
	elezion*	0,07	0,08
Символический аспект	Europa	0,9	0,7
	meridionale/Europa del sud	0,1	0,02
	Sud	0,3	0,3
	dignità	0,24	0,1

Источник: *составлено автором.*

Лига

Изменения программы партии «Лига» отражают постепенную трансформацию из регионалистского движения в общенациональную политическую силу. Стоит отметить, что в последние пять лет партия была частью правящей коалиции в 2018–2019 и 2021–2022 гг., а ранее состояла в правительственной коалиции под руководством С. Берлускони. После победы правоцентристов на парламентских выборах в сентябре 2022 г. «Лига» вновь вошла в состав правительства. Результаты анализа программ партии за 2018 и 2022 гг. приведены в табл. 4.

Анализ упоминаний социальных групп показывает, что в программе партии стало меньше упоминаний рабочего класса. Данная тенденция, вероятно, обусловлена тем, что основным электоратом «Лиги» стало сельское население. В то же время в два раза увеличилось число обращений к молодежи. Этот фактор может быть продиктован попыткой остановить увеличение среднего возраста электората «Лиги», которое наблюдалось в период с 2018 по 2022 гг.

С другой стороны, сохранились идентичные показатели упоминания мигрантов. Борьба с нелегальной миграцией является одной из главных целей «Лиги». В частности, в 2019 г. очередной эпизод миграционного кризиса стал причиной отставки правительства «Движения пяти звезд» и «Лиги». Партия сохранила нативистскую природу своей политической программы на выборах 2018 и 2022 годов.

Что касается материального аспекта, основным изменением стал двукратный рост упоминаний прав граждан. Вероятно, причина состоит в санитарных ограничениях во время пандемии коронавирусной инфекции. Этот фактор актуализировал вопрос защиты гражданских прав на фоне чрезвычайного положения.

Политический аспект также не претерпел значительного изменения. Единственное существенное уменьшение пришлось на число упоминаний демократии, меньше внимания уделено и манифестациям. Напротив, количество упоминаний выборов, парламента, гражданского участия и референдума осталось на схожем уровне, что и в 2018 г. Эти цифры связаны с тем фактом, что партия «Лига» активно продвигает республиканские ценности и институты.

Таблица 4

Table 4

Количество упоминаний единиц анализа на тыс. слов. Партия «Лига» в 2018 г.
The number of mentions of analysis units per thousand words. The League Party in 2018

Категории	Единицы анализа	«Лига» (2018)	«Лига» (2022)
Социальные группы	lavorat*	0,5	0,41
	disoccupat*	0	0,03
	donne	0,18	0,7
	giovan*	0,56	1
	migrant* (immigrat*)	0,27	0,26
Материальный аспект	diritt*	0,56	1
	uguaglianza	0	0,01
	solidarietà	0,03	0,08
Политический аспект	democra*	0,4	0,13
	protesta	0	0
	manifestazion	0,2	0,08
	elezion*	0,09	0,08
Символический аспект	Europa	0,56	0,7
	meridionale/Europa del sud	0,03	0,02
	Sud	0,15	0,3
	dignità	0,03	0,1

Источник: *составлено автором.*

Важное изменение символического характера связано с ростом числа упоминаний Юга Италии. Как было указано ранее, партия «Лига Севера» в 2013 г. начала переход к статусу общенациональной политической силы. А в 2019 г. «Лига Севера» была окончательно заменена (хотя юридически как организация сохранилась) «Лигой за Сальвини-премьера» (сокращенно: «Лига»). Одной из целей партии стало привлечение электората южной и центральной Италии, что и отразилось в программном документе.

Кроме того, зафиксирован рост упоминаний таких единиц анализа, как Европа, культура и сообщество. Примечательно, что до формирования коалиции в 2018 г. у власти «Лига» выступала против использования евро, однако затем изменила свою позицию. Осталось на схожем уровне и число упоминаний южной Европы, то есть позиционирование страны как средиземноморской державы.

Анализ также показывает, что наметилось снижение упоминаний народа, нации и идентичности. Возможно, причина состоит в том, что партия стала уделять меньше внимания идеологическим вопросам. Вместо этого «Лига» в своей программе на парламентских выборах 2022 г. сделала упор на темы федерализма, суверенитета Италии, либеральных экономических реформ. Таким образом, партия сохранила нативистскую сущность своей программы, однако отказалась от ряда наиболее радикальных предложений.

Заключение

В данном исследовании был проведен анализ динамики идеологии двух популистских партий Италии, «Движения пяти звезд» и «Лиги». В результате автор пришел к следующим выводам.

Во-первых, на фоне кризиса классических политических партий в странах ЕС набирают силу популистские движения различной направленности. Популизм как явление становится весомым фактором политического процесса в странах ЕС, в частности в Италии. Данная страна является особым примером, поскольку здесь популистские партии обладают наибольшей поддержкой среди стран Евросоюза. Такая ситуация, на наш взгляд, обусловлена рядом исторических причин и институциональных факторов.



Во-вторых, программы популистских партий становятся более умеренными после прихода к власти (участия в правительственной коалиции). Например, «Движение пяти звезд» и «Лига» отказались от своих наиболее радикальных программных пунктов, в частности от требования провести референдум о членстве в еврозоне. Таким образом, гипотеза о том, что нахождение у власти приводит к изменению идеологии популистов, подтвердилась.

Проведенное исследование позволяет заключить, что электоральные стратегии современных популистских партий Италии характеризуются переплетением двух противоположных тенденций:

1) ослаблением идеологических размежеваний при формировании правящих коалиций или возникновения благоприятной коалиционной перспективы;

2) усилением идеологических размежеваний – когда перспектива формирования правящей коалиции исчезает или ослабевает и партии сталкиваются со снижением поддержки избирателей. В последнем случае популистские партии делают ставку на консолидацию ядерного электората.

В этом электоральные стратегии современных популистских партий Италии принципиально не отличаются от тех, которые характерны для «традиционных» партий. Отказ итальянских популистов от ряда своих основных идеологических пунктов при формировании правительства, на наш взгляд, обусловлен несколькими причинами.

Во-первых, необходимостью получать финансовую помощь от ЕС в рамках «Национального плана восстановления и устойчивости» (PNRR). В этом вопросе, например, правительство Дж. Мелони продолжило курс кабинета М. Драги, сместив акцент на продовольственную безопасность и развитие промышленности.

Во-вторых, смягчение негативного отношения к миграции со стороны правых популистов связано с объективной экономической необходимостью привлечения рабочей силы на фоне старения населения. Кроме того, коалиция правоцентристов отказалась от односторонних действий в пользу изменения позиции ЕС. В частности, Рим предложил т. н. «план Маттеи», который подразумевает равноправное партнерство и инвестиции в развитие Африки.

В итоге можно констатировать, что правые и левые популисты в Италии прошли этап политической институционализации. На этом фоне происходит смягчение их требований и идеологических установок. Следствием этого может стать разочарование недовольных избирателей и появление новых «антиполитических» проектов, которые попытаются завоевать их голоса.

Благодарность

Автор выражает благодарность научному руководителю, старшему преподавателю кафедры сравнительной политологии Факультета управления и политики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» Зудину Алексею Юрьевичу.

Список литературы

- Алексеев Е.С. 2023. Политический процесс в современной Италии: антиполитика и популизм эпохи Второй республики. М., Ин-т Европы РАН: 218.
- Алексеев Е.С. 2019. Страна победившего популизма: Италия после выборов. Современная Европа, 2: 106–117.
- Гаман-Голутвина О.В., Никитин А.И. 2019. Современная политическая наука. Методология. М., Аспект Пресс: 773.
- Ильин М.В. 2015. Воронка причинности: от эмпирической модели к формированию парадигмы многослойной причинности. Метод, 1: 442–451.
- Левин И.Б. 1993. О реформе избирательной системы в Италии. Полис. Политические исследования, 3: 79.

- Маслова Е.А. 2022. Парламентские выборы в Италии 2022: лидеры и идеи. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 5: 55–62.
- Маслова Е.А., Шебалина Е.О. 2021. Трансформация партийно-политической системы Италии. Современная Европа, 2: 111–123.
- Патрушев С.В. 2006. Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России, М., ИСП РАН: 586.
- Смирнова А.А. 2019. Формирование политического «Движения 5 звезд» в Италии. Вестник Московского университета, 2: 98–116.
- Biezen I. van, & Poguntke, T. 2014. The Decline of Membership-Based Politics. Party Politics, 20: 205–216.
- Breyer M. 2023. Populist Positions in Party Competition: Do Parties Strategically Vary their Degree of Populism in Reaction to Vote and Office Loss? Party Politics, 29(4): 672–684.
- Chiaromonte A., Emmanuelle V. 2017. Party System Volatility, Regeneration and Deinstitutionalization in Western Europe (1945–2015). Party Politics, 4: 376–388.
- Cotta M., Verzichelli L. Political Institutions in Italy. 2007. Oxford University Press, UK: 277.
- Dinas E., Gemenis K. 2010. Measuring Parties' Ideological Positions with Manifesto Data a Critical Evaluation of the Competing Methods. Party Politics, 16(4): 427–450.
- Dirk Berg-Schlosser, Mitchell J. 2000. Conditions of Democracy in Europe, 1919–39: Systematic Case Studies. Palgrave Macmillan: 503.
- Fournier T. 2019. From Rhetoric to Action, a Constitutional Analysis of Populism. German Law Journal, 20: 362–381.
- Font N., Graziano P., Tsakatika M. 2021. Varieties of Inclusionary Populism? SYRIZA, Podemos and the Five Star Movement. Government and Opposition, 56: 163–183.
- Huber A., Schimpf, H. 2017. On the Distinct Effects of Left-Wing and Right-Wing Populism on Democratic Quality. Politics and Governance, 5: 146–165.
- Inglehart R., Norris P. 2016. Trump, Brexit, and the Rise of Populism: Economic Have-Nots and Cultural Backlash, HKS Faculty Research Working Paper Series: Harvard, 52.
- Laclau E. 2005. On Populist Reason. London, Verso: 276.
- Mudde C. 2007. Populist Radical Right Parties in Europe. Cambridge, Cambridge University Press: 404.
- Mudde C., Rovira Kaltwasser C. 2013. Exclusionary vs. Inclusionary Populism: Comparing the Contemporary Europe and Latin America. Government and Opposition: An International Journal of Comparative Politics, 48(2): 147–174.
- Vercersi M. 2021. Why Is Italy More Populist than Any Other Country in Western Europe? The Loop / [Электронный ресурс] // URL: <https://theloop.ecpr.eu/why-is-italy-more-populist-than-any-other-country-in-western-europe/> (Дата обращения: 28.03.2025).

References

- Alekseyenkova E.S. 2023. Politicheskii protsess v sovremennoy Italii: antipolitika i populizm epokhi Vtoroy respubliki [The Political Process in Modern Italy: Anti-Politics and Populism of the Second Republic era]. М., In-t Evropy РАН: 218.
- Alekseyenkova E.S. 2019. Strana pobedivshogo populizma: Italiya posle vyborov. Sovremennaya Evropa [Country of the Winning Populism: Italy in the Post-election Period]. 2: 106–117.
- Gaman-Golutvina O.V., Nikitin A.I. 2019. Sovremennaya politicheskaya nauka [Modern Political Science]. Metodologiya. М., Aspekt Press: 773.
- Ilin M.V. 2015. Voronka prichinnosti: ot empiricheskoy modeli k formirovaniyu paradigmy mnogosloynoy prichinnosti [The Causality Funnel: From an Empirical Model to the Formation of a Multi-Layered Causality Paradigm]. Metod. 1: 442–451.
- Levin I.B. 1993. O reforme izbiratelnoy sistemy v Italii [On the Reform of the Electoral System in Italy]. Politicheskoye issledovaniya. 3: 79.
- Maslova E.A. 2022. Parlamentskiye vybory v Italii 2022: lidery i idei [Parliamentary Elections in Italy 2022: Leaders and Ideas]. Nauchno-analiticheskii vestnik Iye РАН. 5: 55–62.
- Maslova E.A., Shebalina E.O. 2021. Transformatsiya partiyno-politicheskoy sistemy Italii [Party-Political System Transformation in Italy]. Sovremennaya Evropa. 2: 111–123.
- Patrushev S.V. 2006. Institutsionalnaya politologiya: Sovremennyy institutsionalizm i politicheskaya transformatsiya Rossii [Institutional Political Science: Modern Institutionalism and Political Transformation of Russia]. М., ISP РАН: 586.



- Smirnova A.A. 2019. Formirovaniye politicheskogo «Dvizheniya 5 zvezd» v Italii [Formation of the 5-Star Political Movement in Italy]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. 2: 98–116.
- Biezen I. van, & Poguntke, T. 2014. The Decline of Membership-Based Politics. *Party Politics*, 20: 205–216.
- Breyer M. 2023. Populist Positions in Party Competition: Do Parties Strategically Vary their Degree of Populism in Reaction to Vote and Office Loss? *Party Politics*, 29(4): 672–684.
- Chiaramonte A., Emmanuelle V. 2017. Party System Volatility, Regeneration and Deinstitutionalization in Western Europe (1945–2015). *Party Politics*, 4: 376–388.
- Cotta M., Verzichelli L. Political Institutions in Italy. 2007. Oxford University Press, UK: 277.
- Dinas E., Gemenis K. 2010. Measuring Parties' Ideological Positions with Manifesto Data a Critical Evaluation of the Competing Methods. *Party Politics*, 16(4): 427–450.
- Dirk Berg-Schlosser, Mitchell J. 2000. Conditions of Democracy in Europe, 1919–39: Systematic Case Studies. Palgrave Macmillan: 503.
- Fournier T. 2019. From Rhetoric to Action, a Constitutional Analysis of Populism. *German Law Journal*, 20: 362–381.
- Font N., Graziano P., Tsakatika M. 2021. Varieties of Inclusionary Populism? SYRIZA, Podemos and the Five Star Movement. *Government and Opposition*, 56: 163–183.
- Huber A., Schimpf, H. 2017. On the Distinct Effects of Left-Wing and Right-Wing Populism on Democratic Quality. *Politics and Governance*, 5: 146–165.
- Inglehart R., Norris P. 2016. Trump, Brexit, and the Rise of Populism: Economic Have-Nots and Cultural Backlash, HKS Faculty Research Working Paper Series: Harvard, 52.
- Laclau E. 2005. On Populist Reason. London, Verso: 276.
- Mudde C. 2007. Populist Radical Right Parties in Europe. Cambridge, Cambridge University Press: 404.
- Mudde C., Rovira Kaltwasser C. 2013. Exclusionary vs. Inclusionary Populism: Comparing the Contemporary Europe and Latin America. *Government and Opposition: An International Journal of Comparative Politics*, 48(2): 147–174.
- Vercersi M. 2021. Why Is Italy More Populist than Any Other Country in Western Europe? The Loop / [Электронный ресурс] // URL: <https://theloop.ecpr.eu/why-is-italy-more-populist-than-any-other-country-in-western-europe/> (Дата обращения: 28.03.2025).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 10.04.2025

Received 10.04.2025

Поступила после рецензирования 20.04.2025

Revised 20.04.2025

Принята к публикации 30.04.2025

Accepted 30.04.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Фенин Кирилл Викторович, студент 2 курса магистратуры, Московский государственный институт международных отношений (университет), г. Москва, Россия

Kirill V. Fenin, 2nd year Graduate Student, Moscow State Institute for International Relations (University), Moscow, Russia

 [ORCID: 0009-0002-7669-4232](https://orcid.org/0009-0002-7669-4232)